

преступление. Соответственно это приближает момент начала адаптационного воздействия, так как при длительном временном периоде до полного установления преступной деятельности процесс дезадаптации продолжает прогрессировать, что влечет наряду с дальнейшим моральным разложением личности повышенную вероятность совершения правонарушений в условиях изоляции.

Кроме того, информация, полученная оперативными подразделениями следственных изоляторов в процессе оперативно-розыскного обеспечения предварительного расследования, о намерениях несовершеннолетнего, заключенного под стражу, нарушать режим и противодействовать в пассивной или активной форме администрации обязывает оперативные подразделения СИЗО направить свои возможности для выяснения причин такого решения (неосознание своей вины, недовольство применением меры процессуального принуждения и т. д.). Оперативная информация такого характера позволит сотрудникам правильно распределять несовершеннолетних по объектам СИЗО, а вовремя полученная информация оперативного характера о вовлечении вновь прибывшего в какую-либо группу отрицательной направленности может быть использована для проведения необходимых мероприятий, не исключая перевода лица на другой объект.

Оперативно-розыскные подразделения следственных изоляторов, обеспечивающие раскрытие и расследование преступлений, должны таким образом воздействовать на волю и сознание подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних, заключенных под стражу, чтобы они осознали свою деятельность о нарушении требований государственной воли, общественных интересов, предприняли действия, направленные на исправление негативных последствий совершенного преступления, психологически были готовы к предстоящему наказанию и воспринимали его как должное и неотвратимое. Только в этом случае можно рассчитывать на эффективность мер по адаптации несовершеннолетних к условиям СИЗО.

Некоторые недостатки в организации работы оперативных сотрудников имеются и при нейтрализации противоправных намерений со стороны несовершеннолетних, содержащихся в СИЗО, состоящих на профилактических учетах. В соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок организации профилактического учета лиц, содержащихся в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, на последних оформляется ряд документов, работа с которыми не входит в компетенцию оперативных сотрудников. По нашему мнению, этого недостаточно, потому как выявление и постановка лиц из числа несовершеннолетних, содержащихся в СИЗО, на профилактический учет влечет за собой необходимость проведения в отношении их комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Оперативный работник должен постоянно собирать, анализировать и сосредоточивать в едином накопителе информацию, получаемую в процессе работы с несовершеннолетними, поставленными на соответствующий учет в СИЗО, о их связях, окружении и немедленно реагировать на факты, свидетельствующие о их противоправном поведении.

Однако в соответствии со ст. 15 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» дела оперативного учета могут заводиться при наличии оснований, предусмотренных п. 1–6 ст. 12 этого же нормативного правового акта. В связи с этим практика в этом вопросе идет по пути заведения дел оперативного учета в отношении несовершеннолетних, содержащихся в СИЗО, основанием постановки на профилактический учет которых является наличие достоверной информации о их приговоре к совершению преступлений. Другие же действия несовершеннолетних, содержащихся в СИЗО, не образующие состава преступления, но вызывающие необходимость постановки их на профилактический учет, не предполагают заведения дел оперативного учета. Это обстоятельство значительно сокращает возможности осуществления в отношении рассматриваемой категории лиц интенсивной и глубокой индивидуальной профилактической работы с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов.

В связи с этим целесообразно законодательно закрепить заведение дел оперативного учета в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, содержащихся в учреждениях УИС, по основаниям постановки их на профилактический учет.

В таких делах должны концентрироваться сведения, послужившие основанием для развертывания предупредительной работы, а также иная информация, полученная как гласным, так и негласным путем. Кроме того, в дело должны помещаться материалы, отражающие ход работы по профилактике противоправного поведения несовершеннолетнего, и документы, свидетельствующие о достижении намеченной оперативными подразделениями цели (включая сведения об отказе несовершеннолетнего от совершения правонарушения или о том, что он поставлен в условия, при которых исключается возможность совершения противоправного деяния).

А.Н. Тукало

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Несмотря на то, что проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в уголовно-процессуальном доказывании уже более шестидесяти лет носит статус научной, исходные теоретико-методологические положения, на которых базируются способы ее разрешения, до сих пор не подвергались глубокой научной ревизии. Необходимость анализа проблемы обусловлена отсутствием в теории, законодательстве и на практике единого подхода к ее решению. По данному вопросу среди ученых сформировались различные позиции, от достаточно распространенного предложения использовать указанные результаты напрямую в качестве доказательств до предложений по трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательство или их уголовно-процессуальной интерпретации.

Изучение практики, а также теоретических взглядов ученых на возможность использования материалов ОРД в качестве базиса для формирования полноценных доказательств процессуальным путем показало, что основным условием для этого является законность осуществления ОРД, соблюдение порядка представления результатов ОРД оперативными подразделениями и их принятия органами предварительного расследования. Деятельность по предоставлению указанных результатов оперуполномоченным и их принятием следователем (дознавателем, прокурором, судьей) можно представить как определенный алгоритм действий. Предоставляемые материалы должны соответствовать требованиям закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД), УПК Республики Беларусь, а также Инструкции о порядке оформления и предоставления оперативными подразделениями органов внутренних дел материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, для их использования в уголовном процессе, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 29 сентября 2005 г. № 307. Выполнение указанного алгоритма будет способствовать формированию уголовно-

процессуальных доказательств, а также подготовке и проведению следственных действий, определения тактики и последовательности их осуществления.

Деление оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) на гласные и негласные имеет решающее значение с точки зрения принципиальной возможности и механизма использования в уголовно-процессуальном доказывании предметов и документов, полученных в результате их проведения. Если оперативно значимая информация получена в результате гласных ОРМ, то единственный вопрос, который при этом возникает, как юридически грамотно приобщить их к материалам уголовного дела.

Результаты ОРД могут служить основой для формирования доказательств, создавать условия и предпосылки для их установления. В зависимости от формы и особенностей отражения в результатах ОРД имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и фактов они могут вводиться в уголовный процесс и использоваться в доказывании как показания свидетелей, вещественные доказательства, иные документы, заключение эксперта.

Материалы, полученные в результате ОРД и представляющие собой аудио-, видео- и кинозаписи, фотографии, могут быть введены в уголовный процесс в качестве иных документов (ч. 1 ст. 100 УПК Республики Беларусь) или вещественных доказательств (ст. 96 УПК Республики Беларусь). Однако при этом они должны войти в уголовный процесс в соответствии с правовым режимом, предназначенным для собирания данного вида доказательств.

Наибольшие сложности вызывает использование в уголовно-процессуальном доказывании материалов, полученных в результате негласных ОРМ. С одной стороны, именно с помощью проводимых специальными подразделениями ОВД оперативно-технических мероприятий можно получить наиболее ценную информацию, способствующую раскрытию преступления. С другой – организация и тактика их проведения составляет государственную тайну, поэтому не всегда есть возможность сообщить следователю (дознавателю) сведения о том, где, кем, как и при каких обстоятельствах получен соответствующий документ или иной материальный источник информации. В этой связи требует законодательного регулирования механизм рассекречивания и дальнейшего использования в уголовном процессе данной информации. Исходя из изложенного результаты, полученные при проведении ОРМ и не раскрывающие сведения об организации, тактике, силах и средствах ОРД, перед направлением в следственные подразделения предварительного расследования подлежат рассекречиванию, в связи с чем сотрудником по согласованию с непосредственным руководителем и руководителем оперативного подразделения выносится заключение о рассекречивании. Заключение утверждается должностным лицом, подписавшим постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия.

Результаты ОРД имеют важное значение не только на стадии возбуждения уголовного дела, а также и на других стадиях уголовного процесса. С учетом их осуществляется выдвижение версий, совместное планирование ОРМ и следственных действий, формирование доказательств и оперативно-розыскное сопровождение уголовного дела. Говоря об особенностях введения в уголовный процесс результатов ОРД, необходимо подчеркнуть, что они имеют двоякую природу. С одной стороны, как и оперуполномоченный, так и следователь максимально должны быть заинтересованы в их использовании в качестве основы для формирования доказательств, с другой стороны, нельзя забывать о негласном характере ряда ОРМ. Большой массив информации получают от участвующих в их проведении лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, на конфиденциальной основе, что вызывает ряд затруднений при реализации полученной информации посредством следственных действий. Не всегда в деятельности практических подразделений принимаются меры по зашифровке участия конфиденнта в разработке, а также по принятию к данному лицу мер безопасности, предусмотренных УПК и законом об ОРД.

Обеспечение безопасности данных лиц согласно ст. 20 закона об ОРД возлагается на органы, уполномоченные осуществлять эту деятельность. В этой связи в процессе реализации оперативной информации, расследования возбужденного по ее материалам уголовного дела и в ходе судебного разбирательства руководитель следственно-оперативной группы и входящие в нее сотрудники во взаимодействии с местными правоохранительными органами обязаны принимать в соответствии со своей компетенцией все необходимые меры для защиты охраняемых законом прав и свобод личности и ее собственности.

Для этого осуществляются следующие мероприятия: организуется сбор следственной и оперативной информации, заявлений от участников процесса, в адрес которых или их родственников поступают (могут поступать) угрозы от участников преступных формирований или связанных с ними коррумпированных должностных лиц; совместно с лицами, подвергшимися угрозам, (в необходимых случаях скрытно от них) принимается решение об обеспечении их безопасности путем выделения им (их родственникам) личной охраны, охраны жилища, гарантированного изменения места жительства, работы, предоставления документов личности на вымышленное имя и т. д.

Кроме того, считается целесообразным внести предложения по совершенствованию нормативных правовых актов МВД, регламентирующих работу с конфидентами и ОРМ «оперативное внедрение», предусмотрев в них возможность заключения специальных (дополнительных) контрактов, усиливающих гарантии социально-правовой защиты указанных лиц в случаях, когда риск для них, связанный с выполнением оперативного внедрения, очевиден изначально. Обусловлено это тем, что все чаще содействие лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, рассматривается как специфический вид трудовой деятельности, подчиненный принципам данной отрасли права.

А.В. Худяков

О СООТНОШЕНИИ ДОБЫВАЮЩЕГО И ОБРАБАТЫВАЮЩЕГО ЗВЕНА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Опыт стран с развитыми правовыми системами свидетельствует, что оперативно-розыскная деятельность успешно используется как мощное оружие по предотвращению и борьбе с различными видами преступности, включая коррупцию и организованную преступность. Практика зарубежных стран свидетельствует, что важное место в деятельности правоохранительных органов отводится аналитической составляющей.

В основе деятельности обрабатывающего звена правоохранительных органов лежит первичная обработка общедоступной информации; информации, полученной с использованием оперативно-розыскных методов и средств; в результате общения со специалистами, а также собственных исследований и наблюдений сотрудников.